культура

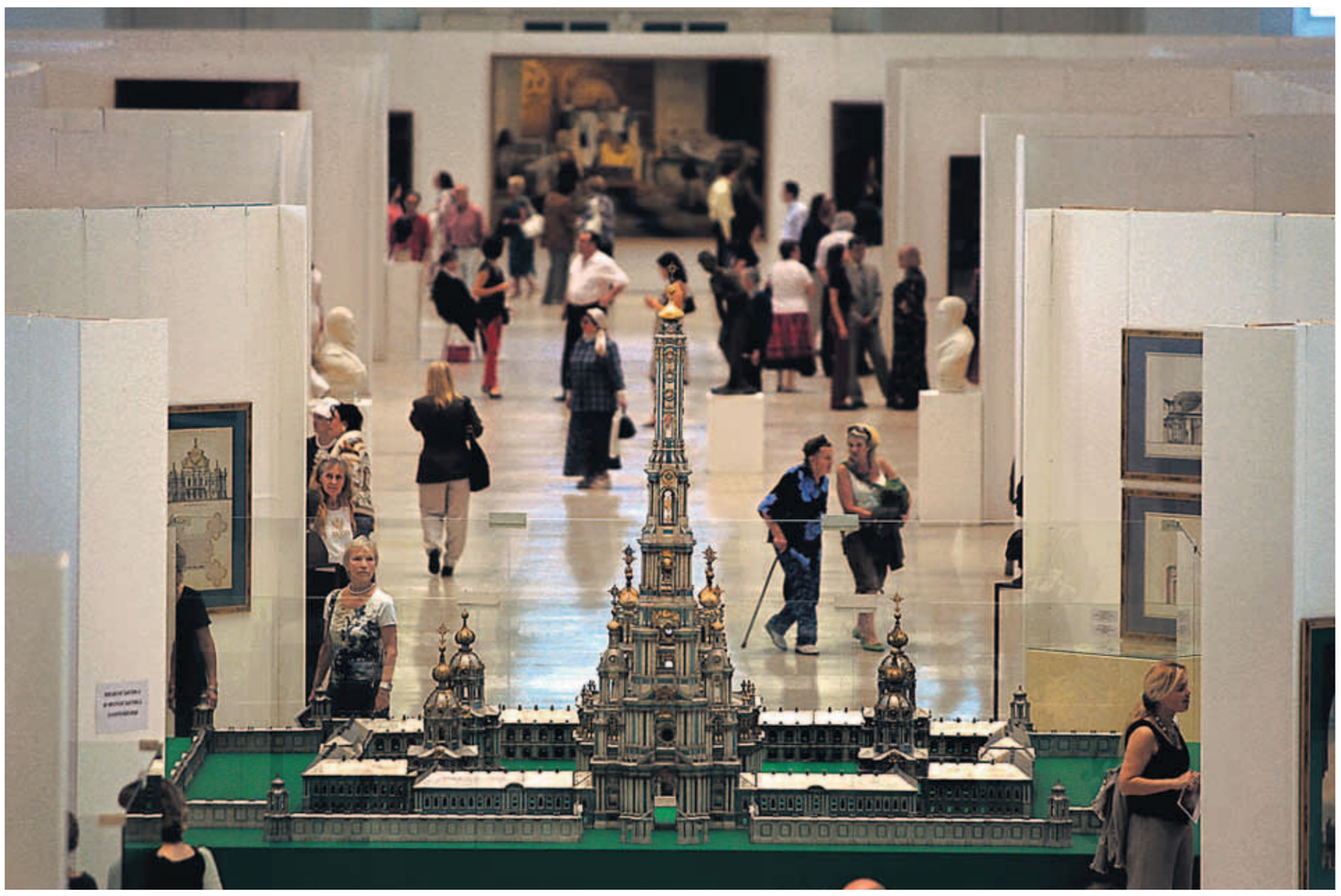
классика

Валерий Гергиев выступил в Москве со своими британскими подопечными — Лондонским симфоническим оркестром [22]

ВЫСТАВКА ЮБИЛЕЙ

Академики рисуются прошлым

«250 лет Российской академии художеств» в Манеже



В Манеже открылась выставка к 250-летию Российской академии художеств (РАХ). Самое помпезное мероприятие в юбилейной программе посетила АННА ТОЛСТОВА.

Для скептиков сразу скажем: в случае с Академией художеств дата взаправдашняя, историческая, что выгодно выделяет этот юбилей на общем фоне непрекращающихся празднований непонятно чего, вроде мистического 1000-летия Казани. Петербургскую академию художеств основала — с подачи своего фаворита, эстета и интеллектуала графа Ивана Шувалова — императрица Елизавета Петровна в 1757 году. Этим государыня Елизавета, правда, изрядно насолила своей преемнице — государыне Екатерине, которая как просвещенная монархиня, Минерва на русском троне тоже была бы не прочь открыть академию, но опоздала. Пришлось ограничиться реорганизацией и дарованием академии устава в 1763 году. Это значит, что юбилей можно будет по новой отпраздновать через шесть лет. Тем более что РАХ к тому времени, похоже, сильно изменится. А не изменится, так умрет — другого пути у нее нет. Об этом очень ясно говорит выставка, занявшая оба этажа Манежа и сделанная с гигантоманией, свойственной нынешнему президенту РАХ Зурабу Церетели.

В качестве самого высокого достижения Академия художеств демонстрирует макет Смольного монастыря Растрелли

ФОТО ДМИТРИЯ КОСТЮКОВА

Картины, рисунки, статуи, архитектурные модели, театральные декорации, эстампы — сколько всего этого ни собери, а полно описать роль и место академии в отечественной истории искусства не удастся. Поскольку Академия художеств с самого своего основания и до начала XX века — по большому счету и есть та самая история. Историю эту в черно-белом графическом варианте скороговоркой рассказывают в цокольном зале Манежа, куда свезли материалы из Научно-исследовательского музея и Научной библиотеки РАХ в Петербурге. Вот десяток этюдов обнаженных натурщиков, потому что рисунок с обнаженной натуры всегда был краеугольным камнем академической дисциплины. Вот пошли гравюры со старых мастеров, потому что копирование было основой основ премудрости академизма. Вот оформы Джованни Баттисты Пиранези с руинами Рима, потому что прекрасная античность — вечный стимул академической мысли. И наконец, академическая летопись в фотографиях за полтора века, с середины XIX по конец XX века.

Здание на набережной Невы со сфинксами. Профессора-передвижники, потеснившие ретроградов-академистов, в окружении восторженных учеников. Профессора-мирискусники, потеснившие ретроградов-передвижников. Первые женщины-натурщицы, допущенные позировать в академии. Первые женщины-художницы, допущенные в академию учиться. Авангардисты, пришедшие сюда вместе с Октябрьской революцией,— по лицам и нарядам студентов видно, как в классах уже не академии, а Государственных свободных художественных мастерских стало легче и свободнее дышать.

Этот период, увы, длился недолго: потом были соцреалистическая революция, бесконечные реорганизации, война и блокадный мор, унесшие добрую половину преподавателей, образование Академии художеств СССР и перевод ее в Москву, заседания, сессии, конференции. Параллельно развивалась другая история: авангарда, андеграунда, доносов, запретов, расстрелов — она сюда практически не попадает. Разве что профессор-неоклассик Василий Шухаев с учениками — снимок 1936-го: через год он будет арестован как шпион, десять лет в Магадане, остальные — в Тбилиси: чуть ли не у него теперешний президент РАХ и учился.

К Шухаеву бы и подверстать настоящую академическую историю — историю преемственности и традиций в художественном образовании, о которых обычно кричат академики, когда поливают современное искусство своим праведным гневом. Для этого из петербургского Музея Академии художеств и привезли десятки картин, гравюр и даже архитектурных макетов — вплоть до наладан дышащей от постоянных гастролей растреллиевской модели Смольного монастыря. Портреты профессоров и президентов академии, копии с рафаэлевых фресок, студенческие работы Карла Брюллова и Исаака Левитана, бесконечно дорогие нам ошибки будущих гениев в перспективе и анатомии. Однако эта милая экспозиция в центре основного этажа Манежа резко обрывается на предреволюционных годах. Никакого сталинского соцреализма, хрущевского «сурового стиля», брежневского «левого МОСХа» — с флангов историческую часть окружает современное творчество академиков.

Похоже, этот современный финал задумывался как зал славы академии эпохи Церетели, а получилось — как прозекторская. Как будто бы машина времени перенесла вас в золотые 70-е, только вместо ностальгии накатывает удушающий запах мертвечины. Запах, кажется, пронял и самих академиков. На вернисаже убеленные сединами и увешанные орденами старцы почему-то вдруг как один заговорили о том, что академия должна обновляться и расширяться. То, что она расширяется, видно по выставке: между лаковых картин Александра Шилова и жутковатых статуй Александра Рукавишникова висят «одалиски» главной феминистки-исламистки современного искусства, а с недавних пор и академика РАХ Айдан Салаховой.

Это, видимо, первая ласточка. Как рассказал „Ъ“ комиссар Московской биеннале современного искусства Иосиф Бакштейн, в академии собираются открывать что-то вроде отделения современного искусства — ему уже сделали лестное предложение об академическом членстве, а лет через пять, глядишь, в членах-корреспондентах будут значиться Олег Кулик с «Синими носами». Забавная выходит история. Вообще-то искусство, создающееся сегодня, может быть только современным. Когда в 1757 году Елизавета Петровна учреждала для своих придворных нужд академию, она от нее никакого другого искусства, кроме современного, не хотела. Открытием отделения современного искусства нынешняя академия как бы расписывается в том, что сейчас она сама к искусству не имеет отношения. Что, впрочем, ей и так удалось доказать своей юбилейной выставкой.

КОНЦЕРТ ПОП-МУЗЫКА

Элтон Джон облагодетельствовал Киев

Песнями и презервативами

В субботу на киевском майдане Незалежности с благотворительным концертом выступил сэр Элтон Джон. Легендарный британский певец и композитор два с половиной часа получал от концерта удовольствие чуть ли не большее, чем сами зрители. Рассказывает ЛЮБОВЬ БОРЩЕВСКАЯ.

Если преданные меломаны ждали давнего кумира, который споет им «Crocodile Rock», то все остальные пришли убедиться в экстравагантности знаменитого шоумена. Сэр Элтон Джон вполне оправдал ожидания и тех и других: он тряхнул классической рок-музыкальной стариной и не забыл залезть на рояль и поку-выркаться. Концерт был бесплатным, из-за чего на майдане случилось настоящее столпотворение. Даже по самым скромным подсчетам, послушать Элтона Джона пришли 200 тысяч зрителей (о выступлении музыканта в узком кругу украинцев см. стр. 7). Киевские власти к организации концерта подошли со всей ответственностью: намечавшиеся акции протеста православных активистов и скинхедов против выступления борца за права сексменьшинств запретили, и даже небольшую группку бабушек с хоругвями милиция не подпустила. Вся площадь была поделена металлическими ограждениями на сектора, пришедшим на концерт приходилось проходить двойной, а в некоторых случаях и тройной кордон.

Сэр Элтон на этот раз предпочел стильный аскетизм: концерт, посвященный борьбе с ВИЧ/СПИДом, не предполагал красочных декораций. На сцене — черный рояль и монитор. За ударными, всевозможными барабанами, трещотками и маримбами, как в славные 70-е, вдохновенно работал Найджел Оллсон, на лид-гитаре — Дэви Джонстон, а за клавишами — Гай Бэбилон. Элтон Джон, чья коллекция одежды насчитывает какие-то немыслимые тысячи наименований, был одет в ярко-синюю рубашку и черный, украшенный стразами фрак. Когда певец повернулся спиной, зрители смогли лицезреть вышитое изображение самого певца в пасти у крокодила.

Виртуозное владение инструментом Элтон Джон продемонстрировал всем телом

ФОТО ВЛАДИСЛАВА СОДЕЛЯ

Начав с эпической «Funeral for a Friend» со знаменитого альбома «Goodbye Yellow Brickroad», сэр Элтон продолжил исполнять хиты 70-х: «Love Lies Bleeding», «The Bitch is Back», «Daniel». К сожалению, большинство публики мало знало эти образцы элтоновской классики, и ее реакция поначалу ограничивалась вежливыми аплодисментами по окончании каждого номера. Первый настоящий всплеск эмоций пришелся на композицию «Rocket Man», призванную продемонстрировать виртуозность Элтона Джона как пианиста, во время которой певец к тому же исполнил свой излюбленный номер: забрался на рояль и, немного побрыкавшись на нем, спрыгнул обратно.

Концерт раскручивался как праща, аплодисменты после каждой следующей песни были все сильнее и сильнее, а музыканты, пожалуй, были лучшими из тех, что видели на Украине. В шоу не было ни одной ноты или жеста, пущенных на ветер, появившихся для заполнения времени и пространства. Сработала и сверхмощная аппаратура, привезенная отдельным самолетом. Каждый удар бонгов Найджела Оллсона или лишнее междометие Элтона Джона были отчетливо слышны даже далеко за пределами площади.

Постепенно на сцене воцарился вдохновенный бардак. И Реджинальд Дуайт (таково настоящее имя Элтона Джона), и его партнеры — из первого рокерского призыва и, естественно, виртуозы сценического драйва. Этот драйв передался и зрителям. Рядом с корреспондентом „Ъ“ задорно прыгал рокер лет пятидесяти. Восторг так переполнял публику, что розданные до начала концерта активистами фонда «АнтиСПИД» презервативы зрители надували и передавали по рукам, как воздушные шарики.

ПРОЦЕСС

Суд отделил текст от музыки в операх Штрауса

Завершилось длившееся около полугода судебное разбирательство между семьями потомков композитора Рихарда Штрауса и писателя, драматурга и поэта Гуго фон Гофмансталя. Мюнхенский суд, как сообщает France Presse, принял сторону наследников Гофмансталя, требовавших справедливой выплаты авторских отчислений от произведений, написанных композитором и литератором совместно. Речь идет о восьми музыкальных работах: операх «Кавалер розы», «Электра», «Елена Египетская», «Ариадна на Наксосе», «Арабелла», «Любовь Данаи», «Женщина без тени» и балете «Легенда об Иосифе». Либретто для них написал Гофмансталь, и между 1906 и 1929 годами писатель и композитор подписали несколько взаимных обязательств об авторских отчислениях с доходов, получаемых от исполнения произведений. После смерти Гофмансталя Штраус несколько раз возобновлял договоры с родственниками писателя. Однако в 1999 году истек 70-летний срок безусловных авторских прав на тексты Гофмансталя. Аналогичный срок для Штрауса закончится в 2019-м. По этой причине все авторские отчисления стали направляться только родственникам Штрауса. Но соглашения между композитором и писателем не предусматривали прекращение выплат в пользу одной из сторон, и мюнхенские судьи приняли это обстоятельство во внимание. Адвокаты потомков Гофмансталя рассчитали, что их клиентам полагается получать в год около полумиллиона долларов. Какова же итоговая сумма, присужденная им судом, AFP не сообщает. **Lenta.Ru**

ПРЕМИЯ

Петербургская звезда получила итальянского «Оскара»

Российская актриса Ксения Раппопорт, известная по ролям в петербургских Малом драматическом театре (Театре Европы) и Театре на Литейном, награждена премией Итальянской киноакадемии David di Donatello за лучшую женскую роль в картине Джузеппе Торнаторе «Незнакомка» (La Sconosciuta). Ксения Раппопорт стала второй неитальянской актрисой, получившей эту премию, после испанки Пенелопы Крус, награжденной в 2004 году. Картина «Незнакомка» стала триумфатором церемонии, собрав также призы за лучшую музыку к фильму, за лучшую операторскую работу и призы в главных номинациях «Лучший режиссер» и «Лучший фильм». Российская премьера картины состоится 29 июня в конкурсной программе 29-го Московского международного кинофестиваля. **«Фонтанка.Ру»**

ТОРГИ АНТИКВАРИАТ

Послевоенное искусство завоевывает рынок

Аукцион MacDougall's заработал на русских больше $5 млн

В Лондоне прошел последний аукцион русской недели — MacDougall's. Торги шли целый день и стали рекордными не только для небольшого аукционного дома — они набрали £6,5 млн,— но и для русского современного искусства. Из Лондона — ТАТЬЯНА МАРКИНА.

У MacDougall's на сей раз была большая коллекция, так что пришлось не только переехать в другое помещение (которое теперь и будет постоянной резиденцией дома), но и разбить коллекцию на две части (о первых результатах торгов „Ъ“ писал в субботу). Современная шла второй, хотя заслуживала быть первой. Цены на нонконформистов-шестидесятников невысоки (в сравнении с живописью первой половины XX века), но по всему видно, что именно они и будут расти в первую очередь. И уже растут. Хотя рекорд в $1 млн на живопись

«Вид Бирска» Любови Поповой стал топ-лотом аукциона MacDougall's

Дмитрия Краснопевцева, установленный год назад на аукционе Sotheby's, по-прежнему похож на Эверест посреди среднерусской равнины, общая тенденция сформировалась — послевоенное русское искусство стало рыночным.

Показательный момент — когда начали торговать современным, в зале остались многие наши антиквары, которые раньше не удостаивали вниманием искусство моложе 70–80 лет. И хотя многие из них до сир пор смеются, глядя, как кто-то покупает плакатные «морды» Олега Целкова или наклеенные на доску предметы Евгения Рухина, но кое-кто сам начинает торговаться за современников.

На обложку каталога «Послевоенное и современное русское искусство» у MacDougall's были вынесены как раз фиолетовые «Пять лиц» 1980 года Олега Целкова. «Лица» знаменитые, из коллекции известного арт-диссидента Александра Глезера, многократно экспонировались во всем мире как антисоветский символ советской современности. Они и стали самым дорогим лотом раздела — £170 тыс. (при эстимейте £170–220 тыс., приводится «цена молотка»). Не менее символичный ассамбляж «Мышеловка» 1969 года Евгения Рухина, в 1976 сгоревшего заживо в своей ленинградской мастерской,— приклеенная к доске мышеловка с попавшимся в нее тюбиком краски — была куплена за £42 тыс. Его же «Корабль» — за £85 тыс.

Удачно, хоть и без рекордов, продан весь Оскар Рабин, только одна его картина «Сирень» недобрала до резерва и была снята с торгов. Что вызвало вопль разочарования у трех сидевших в зале лондонских девушек, которые развлекали публику все три часа, пока шел «современный» аукцион. Постоянно подкрепляя силы шампанским, они сторговали несколько работ — в том числе два пейзажа Франциско Инфанте — Нонны Горюновой. Причем оказалось, что они по ошибке торговались друг с дружкой. «Начните сначала»,— беспечно сказали дамы аукционисту. «Это ирреальные торги»,— только и мог вымолвить он. Русские вообще старательно поддерживают свой имидж необычных покупателей — на Sotheby's во время аукциона появилась дама с большим живым попугаем на плече. У которого неподражаемый лорд Полтимор, аукционист и один из директоров Sotheby's, немедленно предложил принять ставки.

Шутки шутками, но одна из бодрых девушек на MacDougall's была галеристкой Анной Стоунлейк, которая в своей галерее White Space Gallery продает в Лондоне русское искусство. £11 тыс. за сюрреалистическую графику Николая Вечтомова, £85 тыс. за раннего мистического Бориса Свешникова, £40 тыс. за Александра Харитонова, £70 тыс. за эротическую «Дуньку» Василия Ситникова — цифры заставляют быть серьезным. Легко назвать не менее 20 имен современных и по большей части здравствующих художников, цены на работы которых перевалили за $100 тыс.— причем перевалили официально и прилюдно, а не в галерейной тиши. То есть можно говорить о реальных результатах интереса рынка к русскому искусство второй половины XX века. В итоге современный раздел аукциона MacDougall's набрал £2,7 млн — хоть чуточку, но больше, чем специализированные «современные» русские торги Sotheby's, которые прошли в Лондоне в феврале.

В традиционном разделе искусства XIX — первой половины XX века MacDougall's тягаться с тяжеловесами Sotheby's и Christie's не может. В целом этот раздел прошел вполне удачно, хотя многие вещи уходили ниже эстимейтов. Но были и удачи. Например, двухсторонняя картина русской парижанки Марии Васильевой (ранняя, кубистическая) «Мужчина и женщина» была продана за £330 тыс., что с прибавлением комиссионных аукционного дома, по-видимому, чуть не дотянет до мирового рекорда на ее живопись — $824 тыс. на Sotheby's. За рекордные £230 тыс. проданы четыре панно «Времена года» Дмитрия Стеллецкого, сделанные им, вероятно, для оформления дачи коллекционеров Цетлиных под Парижем. Эскиз афиши Александра Родченко к фильму Сергея Эйзенштейна «Броненосец „Потемкин“» ушел за £85 тыс.

Топ-лотом раздела и аукциона в целом стала кубистическая картина Любови Поповой «Вид Бирска» с искусствоведческой экспертизой Дмитрия и Андрея Сарабьяновых. Она продана за £430 тыс. (итоговая цена будет около $1 млн) при эстимейте £500–700 тыс. Цена могла быть и выше — но весной такая же на вид картина была включена в каталог аукциона Christie's в Нью-Йорке. В последний момент картину с нью-йоркских торгов сняли — по официальной версии, по договоренности с владельцем, по неофициальной — усомнившись в ее подлинности. Зато в «своей» Поповой на MacDougall's были полностью уверены — за что и получили рекордную цену.